

Е.В. БАРЧУГОВА, Н.А. РОЧЕГОВА

УРБАН-СОЦИОЛОГИЯ Л.Б. КОГАНА

Новая волна интереса к вопросам социологии, охватившая современное сообщество урбанистов и архитекторов, имела своих провозвестников. Среди них Леонид Борисович Коган — урбанист, социолог, педагог, ученики и воспитанники которого разбросаны по России и миру. Статья продолжает тему социологии архитектуры, начатую авторами в предыдущем выпуске «Современной архитектуры мира», где была рассмотрена общность взглядов М. Кастельса и Л.В. Глазычева на организацию новых структур жизнедеятельности общества и повышение активности местных сообществ в ответ на падение социальной значимости мест¹.

Среди авторов работ, в которых архитектура и вопросы политического и социально-экономического развития связаны воедино, имена трех упомянутых исследователей объединяет, прежде всего, неравнодушие к судьбам простых горожан. Так, острое чувство гражданской ответственности, тревога за последствия неконтролируемых процессов глобализации вывели их за рамки узкопрофессиональной деятельности архитектора, сделали урбанистами, социологами, политиками, поставили у истоков формирования нового отношения к городу и горожанину.

Ключевые слова: урбан-социология, глобализация и цивилизация, «центральность» и «периферийность» городской среды.

BARCHUGOVA E., ROCHEGOVA N.

L. KOGAN'S URBAN SOCIOLOGY

The interest in sociology of the contemporary urbanists and architects, that has come like a new wave, had its heralds. One of them is Leonid Kogan — an urbanist, sociologist and a teacher whose students are scattered around the world. The article continues the topic, that was started at the author's previous digest "The Contemporary World's Architecture" comprised the consideration of common views of M. Castells and V. Glazychev to the new structures' organization of the societal life activity and an increase in the activity of local communities in response to the fall in social significance of places.

The works of the three mentioned authors are united, first of all, by the caring of the ordinary citizens' lives. Their keen civil responsibility and anxiety on the uncontrolled globalization led them out of professional architecture field and made them urbanists, sociologists and politicians, set them at the origins of the new attitude to the city and citizens.

Keywords: urban sociology, globalization and civilization, «centrality» and «peripherality» of the urban environment.

Город — это не легкая или тяжелая промышленность, а это производство людей особого склада, горожан (Л.Б. Коган).

Исследования Л.Б. Когана заслуживают особого внимания не только потому, что он — один из лидеров ключевого разворота отечественной урбанистики

Barchugova Elena,
Rocheгова Nataliya.
Contemporary World's
Architecture, 1/2019,
Pp. 117–132.

УДК 72.009

DOI 10.25995/
NIITIAG.2019.12.1.023

Барчугова Елена Викторовна — кандидат архитектуры, доцент, Московский архитектурный институт (государственная академия), профессор Учебно-научного центра «Архитектура и компьютерные технологии»
E-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Рочегова Наталия Александровна — кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН, Московский архитектурный институт (государственная академия), профессор, директор Учебно-научного центра «Архитектура и компьютерные технологии»
E-mail: na.rochegova@markhi.ru

Barchugova Elena — Ph. D. in Architecture, docent, Professor of Educational & Scientific Centre «Architecture & Computer Technologies» of the Moscow Institute of Architecture (State Academy)

Rochegova Nataliya — Ph. D. in Architecture, docent, RAACS councilor, Professor, Director of Educational & Scientific Centre «Architecture & Computer Technologies» of the Moscow Institute of Architecture (State Academy).

от жестких догм эпохи индустриализации к динамичным представлениям о городе как о живом процессе, но и потому, что его концептуальные установки во многом предвосхитили ситуацию, которую мы наблюдаем сегодня. Способность к прогнозированию — одна из важнейших привилегий научного знания и его проводников в общество — ученых.

Много лет Л.Б. Коган работал в одном из университетов Сорбонны, где вел аспирантов, был членом Совета по защите докторских диссертаций. Он сотрудничал с социологами и урбанистами многих стран, был членом инициативной группы под руководством М. Кастельса, Р. Пала, Э. Претесея и Э. Минджоне, созданной в 1970 году на VII Всемирном социологическом конгрессе в Варне (в дальнейшем Исследовательский комитет ISA «Социология городского и регионального развития»). Работал в НИПИ Генплана г. Москвы и в ЦНИИ по градостроительству РААСН, был постоянным автором журнала «Городское управление», написал несколько книг по социологии города.

Исследования Когана носят междисциплинарный характер и направлены на выявление глобальных, корневых тенденций развития разномасштабных урбанизированных территорий. Наравне с экономической составляющей профессиональной деятельности архитекторов, урбанистов и дизайнеров он рассматривает политическую, социальную и этическую составляющие, порой перекрывающие экономику. Работы Л.Б. Когана, посвященные различным аспектам судьбы городского пространства в условиях глобальных перемен, стоят в одном ряду с исследованиями, развивающимися в том же междисциплинарном русле: М. Кастельса, В.Л. Глазычева, К.В. Кияненко, К.К. Карташевой, М.Г. Мееровича, И.А. Добрицыной, Г.А. Птичниковой, И.В. Кукиной; и не только архитекторов, но и социологов, философов, культурологов.

Для отечественной архитектурной науки ключевой является связь с общекультурными основами

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барчугова Е.В., Рочегова Н.А. Социология архитектуры. М. Кастельс и В.Л. Глазычев // Современная архитектура мира / Гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. Вып. 11 (2/2018). М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 181–190.

² Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=6319> [дата обращения 28.04.2019].

³ На основе многолетних исследований О.Н. Яницким выявлены семь периодов эволюции связки «город-наука» в России: 1900–1920, 1921–1941, 1941–1953, 1954–1970, 1970–1985, 1985–1999 и начало 2000-х годов. Эта периодизация обусловлена изменением социального порядка, институциональными трансформациями, сменой поколений теоретиков и практиков, доступом к ресурсам, влиянием национального и глобального контекстов и т. д.

общества, современными социальными практиками, отражающими запросы и уровень развития разных слоев населения. Следствием глубоких общественных преобразований стала волна исследований, посвященных новым приемам построения реального городского пространства и различных типов его объектов. Однако за отдельными зданиями, открытыми пространствами, домами и парками не видно человека, его реальных устремлений. Можно поднять уровень комфортности среды, но при этом потерять активность сообщества, интерес горожан к организации «своих» форм и объектов, удовлетворению нужд жителей конкретного квартала, микрорайона или района города. Информационно-коммуникационные технологии играют в этом процессе двойную роль: с одной стороны, технологии являются неотъемлемой частью глобальных процессов связанности и информатизации общества, с другой — основой активизации и проявления специфики конкретных мест и людей, населяющих их.

Соотнесение исследований в области архитектуры, урбанистики, дизайна, ландшафтных экспериментов с социальными установками, с предполагаемыми последствиями тех или иных приемов организации среды позволяет выйти на новый уровень научного знания. Как показывает история XX века, такой подход обеспечивает новые степени свободы: учет местных инициатив, начинаний и сочетание их с ключевыми ценностными установками, принятыми обществом. Архитектура рассматривается с позиций жизни и воспроизводства общества, государства.

Социология города — комплексная наука и никак не может быть выделена в монодисциплину. Урбанистические процессы являются результатом взаимодействия глобальных, региональных и местных сил (природных, экономических, социальных и культурных). «Если исторический процесс целостный, то и его акторы являются комплексными, “системными”, требующими для их изучения взаимодействия наук. Возникает малоизученная проблема социальной (экономической, политической, культурной) интерпретации форм воздействия контекста на градостроительный процесс, и — наоборот»². С середины XIX — начала XX века внимание мировой социологии обращается к динамике городского развития (М. Вебер, К. Бюхер, Чикагская школа социологии). И в России того же времени, начиная с Ф.М. Достоевского и В.В. Крестовского, город становится одним из центров внимания общественной мысли.

Согласно периодизации городской социологии в России³, предложенной доктором философских наук, профессором Института социологии РАН О.Н. Яницким (другом детства, коллегой и соратником Л.Б. Когана на протяжении десятков лет), последний, седьмой период начался в 2000-х годах, при переходе мира на новые технологические уклады: нанотехнологии, биоинженерные и информационно-коммуникационные

технологии, которые изменили не только территориальную структуру общества, но и само понимание «жизненного пространства».

В статье «Четвертая научно-техническая революция и глубинные изменения процессов глобализации» Яницкий кратко характеризует основные тренды динамики городского развития⁴.

Прежде всего, это усиление эксплуатации среднего потенциала крупнейших городов бизнесом, бюрократией и временным населением. Глобализация превратила крупные города в бизнес- и сервис-центры или в зоны туризма и развлечений, а горожанина — в потребителя, налогоплательщика и избирателя. «Системы расселения деградируют, так как ресурсно-ориентированному капиталу нужны не они, а новые места добычи или первичной переработки сырья. Потенциально “мятежные” сообщества (университетские городки) выводятся за пределы крупнейших городов. IT-производство и системы ритейла быстро развиваются, но вследствие отсутствия необходимого правового регулирования паразитируют на потенциале городской среды. Российский бизнес, стремясь минимизировать издержки, превращает город в свою корпорацию»⁵.

Усиливается социально-пространственная дифференциация больших городов: сообщества состоятельных и богатых граждан стремятся обособиться, отгородиться от «рядовой» застройки. «На одном “полюсе” — стабильная обеспеченная жизнь, особняк с охраной, банковский капитал, дети, обучающиеся в лучших вузах за рубежом. На другом — бедность, случайные заработки, плохая еда, ограниченный доступ к учреждениям образования и медицины, криминальные сообщества... Вместо “микрорайонов” девелоперами создаются закрытые сообщества для определенных имущественных категорий граждан. Но это бизнес, а не градостроительство»⁶.

В территориальной организации общества наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны — «столице-центризм», ког-

⁴ Яницкий О.Н. Четвертая научно-техническая революция и глубинные изменения процессов глобализации // Вестник Института социологии. 2017. №21. С. 12–34. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.452>.

⁵ Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. №8. С. 125. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=6319> [дата обращения 28.04.2019].

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ястребова И.И. Социокультурные характеристики современного российского общества // Власть. 2015. №8. С. 148–149.

⁹ Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. №8. С. 118. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=6319> [дата обращения 28.04.2019].

¹⁰ Там же.

да финансовые и лучшие человеческие ресурсы стягиваются в Москву, Санкт-Петербург и несколько крупнейших городов. С другой стороны, за их пределами все чаще образуется «человеческая пустыня», поскольку население деревень и малых городов живет или работает в немногих крупных городах. «Опустынивание» российской периферии ведет к миграционному кризису. «Если на периферии полыхают лесные и степные пожары, это означает, что местное население, как всегда в кризисные времена, выживает за счет эксплуатации природы»⁷.

Три поколения городского населения «выросли в социокультурной матрице проамериканской массовой культуры, теперь же их пытаются повернуть к традиционным ценностям с помощью политической риторики». Возникает социокультурный гибрид с расколотым сознанием и столь же неопределенной идентичностью, который будет переносить свое раздвоенное состояние на окружающих, что уже происходит в форме немотивированных преступлений или акций радикальных групп⁸.

Еще одна немаловажная тенденция — быстрое перемещение социальной жизни города в виртуальную сферу, где социальный порядок размыт, еще более снижает культурный и воспитательный эффект городской жизни. «Значительная часть молодого поколения ориентирована на получение практических знаний и необходимых услуг “здесь и сейчас”, на быстрый карьерный рост и материальное благополучие. Кадровый потенциал крупных городов снижается, люди вынуждены заниматься поденной работой или довольствоваться случайными заработками, не соответствующими их квалификации»⁹. Культура и образ жизни больших городов меняются под наплывом мигрантов из республик бывшего СССР. Риски социально-экологического метаболизма российских городов почти не изучены.

Подчеркивая очевидное ослабление позиций науки, не успевающей за процессом глобальных изменений в развитии городской динамики, Яницкий обращается к урбанистам, архитекторам и социологам с призывом комплексно проанализировать сложившуюся ситуацию всеми доступными путями: культурно-историческим методом, средовым подходом, междисциплинарным анализом и другими. Город рассматривается ученым как живой, развивающийся процесс и трактуется как среда, порождающая новых акторов: гражданские инициативы, такие как клубы, НКО, которые, в свою очередь, продуцируют различные формы «знания-действия»¹⁰.

Теоретические взгляды Л.Б. Когана и О.Н. Яницкого во многом созвучны с научной теорией М. Кастельса, основанной, прежде всего, на всеобщности подхода к анализу ситуации. Ученые рассматривают основополагающие принципы и связи фундаментальных цивилизационных процессов, производительной структуры общества с конкретными

формами жизни и активности людей. Они соотносят работу экономических и социальных законов с формами пространственной среды города, новыми архитектурными стилями разнообразных зданий и сооружений. Объекты и структура городской среды рассматриваются ими как носители смысловых кодов о господствующих в обществе ценностях.

М. Кастельс предупреждает об опасности бесконтрольного со стороны науки общественного развития, спровоцированного революцией в информационных технологиях, ведущей к интенсификации экономических, политических и культурных процессов. Он пишет: «...существует сложное взаимодействие между технологией, обществом, экономикой, культурой и политикой, которое преобразует мир, но не обязательно к лучшему»¹¹. То, в каком мире мы будем жить, зависит от людей. Как каждое технологическое новшество, компьютерные информационные технологии — это нейтральная основа, увеличивающая возможности человека. Ее можно использовать как платформу для повышения качества и гармонии жизни человека или сделать основой для расслоения общества и скатывания широких слоев населения к примитивному существованию¹².

Разделяя формы взаимодействия людей на пространство потоков (основу сетевой мировой надгосударственной экономики) и пространство мест (где проходит жизнь обычных людей), Кастельс предсказывает появление двух архитектурных принципов организации вещественной среды обитания человека: глобально-нейтрального, рафинированного и местного, построенного на определенных культурных корнях и традициях.

Опасность для демократического большинства общества состоит в том, что ученый прогнозирует падение социальной значимости мест, происходящее из-за переноса акцента производственной деятельности в виртуальное пространство потоков. Противопоставление пространства потоков пространству мест отражает разделяющееся развитие двух сфер человеческого опыта:

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/intro.php (дата обращения 28.04.2019).

¹² Там же.

¹³ Кастельс М. Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс. URL: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> (дата обращения 28.04.2019).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

новой, основанной на виртуальных функциональных потоках информации, и существующей, опирающейся на исторические культурные традиции конкретных ореолов проживания населения¹³. Выход из положения ученый видит в реконструкции социального значения местности (place-based), которая требует «параллельного сочетания альтернативных социальных и пространственных проектов на трех уровнях: культурном, экономическом и политическом»¹⁴.

Местные сообщества призваны установить и развивать коммуникации с другими местными идентичностями. Они должны быть готовы общаться с культурами разного уровня и порядка, образуя и организуя тем самым новые общекультурные коды цивилизации. Необходимо также участие экономической и политической составляющей. В противном случае человечеству грозит разобщенность, потеря общего культурного пространства, появление вражды, основанной на локальном детерминизме¹⁵.

Время, прошедшее с начала XXI века, показывает, что процессы, намеченные М. Кастельсом, могут иметь более сложные формы. Сетевой способ производства еще не является всеобщим, но имеет явную тенденцию к развитию. Соперничество на государственном уровне, попытки занять главенствующее положение в экономике за счет других стран замедляют развитие всемирной сетевой экономики. Тем не менее виртуальные взаимодействия в разных сферах деятельности активно развиваются, принося с собой трансформации реальной городской среды, перераспределяя локацию многих функций и увеличивая многообразие окружающего человека урбанизированного пространства.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Глобализация, вызванная к жизни вступлением человечества в новую фазу развития, активизировала процессы урбанизации отдельных территорий. Люди стремятся жить не просто в городах, а в крупнейших городских агломерациях. Разрастание городских образований, создание больших и сложных по структуре урбанизированных пространств снижают уровень цивилизационного развития, достигнутого социальными сообществами в городах. Уровень культуры, осознание себя единой общностью страны или государства размываются колоссальным количеством мигрантов, приносящих с собой не отвечающие современному цивилизационному уровню развития города уклады жизни. Анализ ситуации середины XX века в России дает Л.Б. Коган.

«В целом исторически обусловленное и поэтому понятное давление периферии, ставшее особенно заметным начиная с середины семидесятых годов, после продолжавшейся десять лет “инерции прогресса”,

наступившей вслед за эпохой Н.С. Хрущёва (середина пятидесятых — середина шестидесятых годов), привело к нарастанию утилитарно-провинциальных тенденций, вытеснению широкого цивилизационного подхода к анализу состояния и путей развития общества»¹⁶.

Расширение городских территорий, проходящее в ускоренных темпах, не дает новым образованиям сформироваться с учетом многих специфических черт места и состава населения, не позволяет центральным районам городов транслировать туда образцы поведения и стиль жизни. Не происходит «вызревания» (термин Л.Б. Когана) новых городских образований. Анализируя ситуацию в Московской агломерации, Коган предупреждает об опасности досрочного прекращения работы и вывода многих производственных мощностей, снижения плотности социального, интеллектуального потенциала за счет переформирования больших территорий, разрыхления культурной среды и атмосферы главного города страны.

Категория городской ответственности, аналогично с исследованиями М. Кастельса и В.Л. Глазычева, занимает в работах Когана одно из ведущих мест. «Городское сознание основывается на солидарности горожан как граждан своего города, а не только своей страны. Гражданство города означает и гражданство своего квартала, своей улицы, своего двора, своего дома, ответственность за них»¹⁷.

Взаимодействие городов, самих городских обществ и их частей, их структурных единиц в масштабе стран, регионов, агломераций становится важнейшим, но еще далеко не осознанным фактором современной мировой политики¹⁸. «Теперь нужно из “некоммунального поколения” формировать “городское поколение” жителей, ответственных за судьбы тех городов и поселков, где они живут».¹⁹ Без горожан не бывает настоящих граждан страны. «Из-за пренебрежения социально-политическими значениями пространства мы упустили его цивилизационное наполнение»²⁰. По уровню

¹⁶ Коган Л.Б. Урбанизация, глобализация и городская политика // Городское управление. 2007. № 12. С. 5. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2007/12/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

¹⁷ Коган Л.Б. Урбанонология: от городского сознания к знанию // Городское управление. 2010. № 11. С. 2. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2010/11/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

¹⁸ Коган Л.Б. Города и политика: российские уроки. Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. С. 2. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/biblio03.php> (дата обращения 29.04.2019).

¹⁹ Там же. С. 3.

²⁰ Коган Л.Б. О стратегии исследований городских процессов // Городское управление. 2013. № 12. С. 4. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2013/12/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

²¹ Там же. С. 5.

²² Там же. С. 5.

²³ Коган Л.Б. Урбанонология: от городского сознания к знанию // Городское управление. 2010. № 11. С. 2. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2010/11/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

городской ответственности можно судить о цивилизационной зрелости общества. «Центральное место, которое принадлежит городской ответственности в цивилизационном историческом развитии, определяется взаимодействием как стратегических, так и повседневных моментов, затрудняющих само восприятие процесса в целом. В этом смысле очень важно осознание городской ответственности общества как составляющей части ответственности государственной, внутренней и внешней политики»²¹.

Город трактуется и изучается Коганом как феномен, отражающий формы жизнедеятельности людей. Первостепенной задачей общества в целом и архитекторов в частности является забота о людях, работа с социумом, открытые процессы проектирования, которые помогают построить среду, отвечающую непосредственным интересам локального сообщества. Профессионалы должны предлагать пути решения задач, совмещая современные представления о горожанине-гражданине со спецификой запросов конкретных людей в реальном месте. «Сам город как таковой является процессом, поскольку главное здесь — развитие городского сообщества, функционирование его частей и структур»²².

ЦЕНТРАЛЬНОСТЬ И ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ

По мнению Л.Б. Когана, понимание и изучение урбанизации, городских процессов требуют перехода от привычного архитектурно-градостроительного восприятия предметно осязаемого пространства к абстрактным категориям, присущим научному знанию, в данном случае урбанологии. «Городские процессы являются процессами особого уровня сложности и исторической глубины. Они старше экономических формаций, поскольку связаны с такими всеобщими категориями, как “центральность”, “периферийность”, “срединность”, “концентрация”, “рассредоточение” и другие»²³.

Выход за рамки классической градостроительной теории, апеллирование к научным категориям урбанологии дают возможность судить о характере и направленности развития городов и городских сообществ и прогнозировать последствия их модификаций.

Основными категориями, отвечающими за жизнь и развитие того или иного города, Л.Б. Коган считает категории «центральности» и «периферийности» урбанизированной среды.

«Процессы глобализации необходимо требуют повышения роли городов, самих городских сообществ в социально-политическом развитии стран и государств. Городская политика становится важнейшей частью мирового политического процесса, наравне с политикой социальной, экономической, культурной, демографической и другими национальными

политиками»²⁴. Функциональная концентрация городской среды, степень ее центральности определяются длительными процессами «вызревания» (термин Л.Б. Когана) пространственных построек и конструкций. Волевые действия властей являются в этой области не эффективными.

«Центральность» трактуется как широкая культурологическая категория, связанная с укреплением цивилизационного начала развития общества. Ее показатели могут меняться в зависимости от рассматриваемых вопросов, но они всегда включают в себя характеристики определенного стиля жизни, при котором горожане чувствуют «связь явлений и событий окружающего их мира с тем процессом урбанизации, в котором они повседневно неизбежно участвуют, но о котором ничего не знают. Тем самым появляется возможность пробуждения городского сознания, которое сегодня так необходимо и которого так не хватает»²⁵.

«Центральность», по Когану, как категория культуры подразумевает высокий уровень включенности самих участков культурного процесса на уровне личности, а «периферийность» свидетельствует о дистанцированности отношения и восприятия явлений и процессов.

Сегодня городская периферия является местом жительства большинства горожан крупнейших городов. Рассматривая московскую агломерацию и ориентируясь на одно из самых фундаментальных исследований районов «московского бублика», проведенного под общим руководством Ю.Э. Григоряна, «Археология периферии»²⁶, можно получить поразительные по своей яркости примеры. В условиях спальных районов Москвы, обладающих характерной архитектурой 60-х — 70-х годов прошлого века, выросло несколько поколений горожан, которые, по существу, москвичами являются только номинально.

В московских периферийных районах живет, по данным разных источников, от 80 до 90% всех жителей столицы. Жилые районы создавались при промышленных предприятиях, которые

²⁴ Коган Л.Б. Урбанология: от городского сознания к знанию // Городское управление. 2010. № 11. С. 2. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2010/11/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

²⁵ Там же.

²⁶ «Археология периферии» — первое крупное междисциплинарное урбанистическое исследование (2013) / Т. Мизир, Г. Паринос, М. Ромакина, Д. Сурмандидзе, К. Толкачева, Э. Трутнев, Е. Шингарев, куратор Ю. Григорян, С. Ситар, Н. Татунашвили. URL: meganom.moscow.ru/project/archaeology-of-the-periphery/ (дата обращения 27.04.2019).

²⁷ Интервью с Алексеем Левинсоном. URL: <http://ontivideo.ru/download/Лекция-вебинар-с-Алексеем-Левинсоном-«Археология-периферии»-Moscow-Urban-Forum> (дата обращения 27.04.2019).

²⁸ Там же.

в большинстве своем сегодня закрыты или выведены за пределы московской кольцевой автодороги. По сути, при освоении территорий применен тот же прием, о котором писал В.Л. Глазычев, — урбанизированная территория складывается как жилое пространство для людей, обслуживающих какое-либо предприятие. Помимо однообразия жилой застройки, недоразвитости и стандартности общественных объектов и зон, пассивность горожан здесь воспитывалась тем, что вся ответственность за развитие территорий лежала на руководстве предприятиями. Оттуда исходили все директивы и начинания. После вывода промышленности, в условиях дефицита средств территории перестали получать внимание со стороны властей, и жизнь в них как бы остановилась. Люди лишились мест приложения труда, а перемещение к новым занимает значительное время.

Профессор А.Г. Левинсон, возглавлявший в «Археологии периферии» раздел социологических исследований, определяет жизненные позиции населения периферии как застывшие на ценностных установках 60-х — 70-х годов прошлого века и не соответствующие новой ментальности города XXI века²⁷.

Люди живут в своих районах давно, практически с момента их основания (примерно 50 лет). Большинство жителей относятся к месту своего проживания хорошо и не собираются его покидать. В качестве основных положительных моментов отмечается комплексность застройки (жилье + школы + детские сады + поликлиники), относительная дешевизна товаров первой необходимости. Отрицательным фактором считается однообразие общественных пространств и жилой застройки.

Как отмечает ученый: жизнь здесь проста, но не бедна. Однако за этой простотой скрывается другая бедность — игнорирование возможностей большого города для развития духовных и культурных личностных качеств человека. Центральные районы Москвы сравнительно мало используются жителями периферии. В будни они предпочитают оставаться дома даже в свободное время. Самый распространенный вид досуга — прогулка в парке. Центр города используется для развлечений в выходные дни, т. е. значительная часть культурного и образовательного потенциала города остается невостребованной. Основной причиной подобной ситуации является плохая транспортная доступность территорий, ограничивающая подвижность большинства категорий жителей. В Москве жителями ценится не возможность воспользоваться благами цивилизации — учебными заведениями, выставками, музеями, — а близость к таким символическим ценностям столицы, как Красная площадь, Кремль и пр.²⁸

Интересен тот факт, что социологи «Археологии периферии» опровергают часто повторяемое высказывание о том, что Москва находится

в исключительном положении и живет не так, как остальные регионы России. Опросы населения свидетельствуют, что все отрицательные и положительные моменты «проигрываются» в столице с той только разницей, что обнищание территорий провинциальных городов часто проявляется в большей мере. Общей является и тенденция старения населения, рассматриваемая как причина, усугубляющая малоподвижный образ жизни большинства категорий граждан.

Каждое крупное преобразование городских территорий живет по определенному сценарию: реализуется, развивается, усовершенствуется в процессе эксплуатации и, наконец, исчерпывает себя. Наступает момент, когда внутренних резервов нет и необходимо начинать новый круг преобразований. У московской периферии должна наступить новая жизнь. Территории находятся на этапе, когда нужны новые идеи и новое отношение к созданному пространству жилых территорий.

Это достаточно сложно сделать в условиях дефицита средств и не самого устойчивого положения в экономике страны. Выходом в подобной ситуации является стратегия концентрации средств на отдельных направлениях действий по развитию, оживлению и преобразованию городских территорий, естественному насыщению их разнообразными объектами бизнеса, науки, образования и культуры. Необходимое многообразие среды появляется эволюционным путем, «прорастает» (термин Л.Б. Когана) в условиях отсутствия сдерживающих бюрократических законов и мероприятий. Среда современного города склонна к сложным, неожиданным и множественным сочетаниям функций, к многофункциональности и гибридности²⁹. Одними из самых подходящих объектов для перво-степенных преобразований являются общественные пространства жилых районов, совмещающие культурно-досуговые, информационно-коммуникационные, развлекательные функции. Объединяющим началом в этом случае часто служит ландшафтная составляющая: озелененные территории,

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁹ Барчугова Е.В. Современные тенденции общественного развития и их отражение в архитектуре // Е.В. Барчугова, Н.А. Почегова // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 4 (45). С. 145–158. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/09_barchugova/index.php [дата обращения 27.04.2019].

³⁰ Коган Л.Б. Урбанонология: от городского сознания к знанию // *Городское управление*. 2010. № 11. С. 2. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2010/11/02.pdf> [дата обращения 27.04.2019].

³¹ Там же. С. 3.

парки, скверы, прогулочные аллеи стали традиционной ценностью массового сознания горожан.

В заключении приводим главные концептуальные установки, на которые ориентировался Леонид Борисович Коган в своих исследованиях городских образований.

Процессы урбанизации старше отдельных экономических формаций, поэтому научное знание — урбаноология — обращается к общепотребимым категориям центральности, периферийности, срединности, концентрации или рассредоточения человеческих сообществ. «Эти категории не укладываются в градостроительную или тем более строительную области, они находятся в области урбаноологии как науки о городских процессах»³⁰.

Выделение категорий «центральности» и «периферийности» городской среды как основных позволяет касаться самых разных сторон жизни людей. «Категории городских процессов характеризуют состояние и потенциальную или реальную направленность, ориентацию интересов социальных структур, социальных общностей и сообществ, отношение жителей городов к окружающей их городской среде. Эти категории отражают степень и активность взаимодействия с пространством, в котором эти общности и структуры находятся»³¹.

Работа городских сообществ как движение солидаризации людей (граждан своего города, улицы, двора) является всеобщей необходимостью и не зависит от национальности или государственной принадлежности его членов. Понятийный аппарат урбаноологии помогает представителям самых разных слоев общества ощутить себя участниками происходящих вокруг них, в их непосредственном городском окружении, процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. №2. С. 43–53.
2. Барчугова Е.В. Социология архитектуры. Анализ современного состояния города // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Т. 2. М.: МАРХИ, 2018. С. 488–490.
3. Барчугова Е.В. Современные тенденции общественного развития и их отражение в архитектуре / Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №4 (45). С. 145–158 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/09_barchugova/index.php (дата обращения 27.04.2019).

4. Барчугова Е.В., Рочегова Н.А. Социология архитектуры. М. Кастельс и В.Л. Глазычев // Современная архитектура мира. Вып. 11 (2/2018) / Гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 181–190.
5. Кастельс М. Информационная эпоха [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf (дата обращения 27.04.2019).
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/intro.php (дата обращения 27.04.2019).
7. Кастельс М., Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> (дата обращения 23.04.2019).
8. Коган Л.Б. Урбанизация, глобализация и городская политика // Городское управление. 2007. № 12. С. 2–12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2007/12/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).
9. Коган Л.Б. Урбанология: от городского сознания к знанию // Городское управление. 2010. № 11. С. 2–4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2010/11/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).
10. Коган Л.Б. Города и политика: российские уроки. Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. С. 216 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/biblio03.php> (дата обращения 29.04.2019).
11. Коган Л.Б. О стратегии исследований городских процессов // Городское управление. 2013. № 12. С. 2–7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2013/12/02.pdf> (дата обращения 27.04.2019).
12. Кузнецова Е.А., Барчугова Е.В. К вопросу о соучаствующем проектировании // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Т. 2. М.: МАРХИ, 2018. С. 500–501.
13. Меерович М.Г. Рождение и смерть советского города-сада // Вестник Евразии. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archi.ru/lib/e_publication_for_print.html?id (дата обращения 18.04.2019).
14. Мурунов С. Из чего состоят российские города и как локальные сообщества могут изменить их облик // Библиотека. Лента.ру. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2015/05/24/urban/> (дата обращения 18.04.2019).

15. Яницкий О.Н. Четвертая научно-техническая революция и глубинные изменения процессов глобализации // Вестник Института социологии. 2017. №21. С. 12–34. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.452>.
16. Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. №8. С. 117–126 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sosis.isras.ru/article.html?id=6319> (дата обращения 28.04.2019).
17. Ястребова И.И. Социокультурные характеристики современного российского общества // Власть. 2015. №8. С. 146–150.

REFERENCES

1. Akhizezer A.S., Kogan L.B., Yanitskiy O.N. Urbanizatsiya, obshchestvo i nauchno-tehnicheskaya revolyutsiya // *Voprosy filosofii*. 1969. No 2. Pp. 43–53.
2. Barchugova E.V. Sotsiologiya arkhitektury. Analiz sovremennogo sostoyaniya goroda // *Nauka, obrazovaniye i eksperimental'noye proyektirovaniye v MARKHI: Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, molodykh uchenykh i studentov*. Vol. 2. Moscow: MARKHI, 2018. Pp. 488–490.
3. Barchugova E.V. Sovremennyye tendentsii obshchestvennogo razvitiya i ikh otrazheniye v arkhitekture / E.V. Barchugova, N.A. Rohegova // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. No 4 (45). Pp. 145–158 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/09_barchugova/index.php (data obrashcheniia 27.04.2019).
4. Barchugova E.V., Rohegova N.A. Sotsiologiya arkhitektury. M. Kastel's i V.L. Glazychev // *Sovremennaya arkhitektura mira*. Vol. 11 (2/2018) / Gl. red., sost. N.A. Konovalova. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2018. Pp. 181–190.
5. Castells M. *Informatsionnaia epokha* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf (data obrashcheniia 27.04.2019).
6. Castells M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf (data obrashcheniia 23.04.2019).
7. Castells M. *Informatsionnyi gorod. Informatsionnaia tekhnologiya, ekonomicheskoe restrukturirovaniye i regional'no-gorodskoi protsess* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> (data obrashcheniia 23.04.2019).
8. Kogan L.B. Urbanizatsiya, globalizatsiya i gorodskaya politika // *Gorodskoye upravleniye*. 2007. No 12. P. 2 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2007/12/02.pdf> (data obrashcheniia 27.04.2019).

9. Kogan L.B. Urbanologiya: ot gorodskogo soznaniya k znaniyu // *Gorodskoye upravleniye*. 2010. No 11. Pp. 2–4 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2010/11/02.pdf> (data obrashcheniia 27.04.2019).
10. Kogan L.B. *Goroda i politika: rossiyskiye uroki*. Obninsk: Institut munitsipal'nogo upravleniya, 2003. Pp. 216 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/biblio03.php> (data obrashcheniia 29.04.2019).
11. Kogan L.B. O strategii issledovaniy gorodskikh protsessov // *Gorodskoye upravleniye*. 2013. No 12. Pp. 2–7 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/um/2013/12/02.pdf> (data obrashcheniia 27.04.2019).
12. Kuznetsova E.A., Barchugova E.V. K voprosu o souchastvuyushchem proyektirovanii // *Nauka, obrazovaniye i eksperimental'noye proyektirovaniye v MARKHI: Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, molodykh uchenykh i studentov*. Vol. 2. Moscow: MARKHI, 2018. — Pp. 500–501.
13. Meyerovich M.G. Rozhdeniye i smert' sovetskogo goroda-sada // *Vestnik Yevrazii*. 2007. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.archi.ru/lib/e_publication_for_print.html?id (data obrashcheniia 18.04.2019).
14. Murunov S. Iz chego sostoyat rossiyskiye goroda i kak lokal'nyye soobshchestva mogut izmenit' ikh oblik // *Biblioteka. Lenta.ru*. 2015. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/articles/2015/05/24/urban/> (data obrashcheniia 18.04.2019).
15. Yanitskiy O.N. Chetvortaya nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i glubinnyye izmeneniya protsessov globalizatsii // *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2017. No 21. P. 12–34. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.452>.
16. Yanitskiy O.N. Istoriya gorodskoy sotsiologii v Rossii: evolyutsiya idey // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2016. No 8. Pp. 117–126 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://socis.isras.ru/article.html?id=6319> (data obrashcheniia 28.04.2019).
17. Yastrebova I.I. Sotsiokul'turnyye kharakteristiki sovremennogo rossiyskogo obshchestva // *Vlast'*. 2015. No 8. Pp. 146–150.